

0 $\frac{25}{1146}$

2007099154

25.

1146.

О

801-91

9845-3

КРЕСТЬЯНСКОМЪ САМОУПРАВЛЕНІИ

И

О ПРИСУТСТВІЯХЪ

ПО

КРЕСТЬЯНСКИМЪ ДѢЛАМЪ.

А. Кошелевъ.

МОСКВА.

Печатня С. П. Яковлева, Петровка, Салтыковский пер., д. № 11.

1881.

Дозволено цензурою. Москва, 7 мая 1881 года.

Изъ газеты „Земство“.

Что крестьянское самоуправленіе идетъ плохо, даже очень плохо, и много хуже, чѣмъ оно шло въ первые годы по освобожденіи крестьянъ — это фактъ грустный, но несомнѣнный. Много уже было объ этомъ говорено и писано; наконецъ и правительство обратило на это вниманіе; и министерство внутреннихъ дѣлъ, при циркулярѣ отъ 22 декабря истекшаго года, передало на обсужденіе уѣздныхъ и губернскихъ присутствій по крестьянскимъ дѣламъ, и уѣздныхъ и губернскихъ земскихъ собраній, сводъ разныхъ ходатайствъ и представленій объ измѣненіяхъ въ Положеніи 27 іюня 1874 года, съ присовокупленіемъ, что „независимо отъ отзывовъ, изложенныхъ въ сводѣ и перечнѣ, могутъ быть представлены соображенія и о другихъ мѣрахъ по устройству мѣстныхъ по крестьянскимъ дѣламъ учреждений, которыя будутъ сочтены полезными для дѣла“.

По прочтеніи упомянутыхъ бумагъ, прежде всего представляется вопросъ: не сами ли присутствія по крестьянскимъ дѣламъ, по своему составу и подвѣдомственности, а не отдѣльныя постановленія, относящіяся къ этимъ учреждениямъ, виною неудовлетворительнаго ихъ дѣйствія?

Въ первыя времена по освобожденіи крестьянъ, ми-

ровые посредники и ихъ съѣзды были необходимы и нельзя не отдать имъ справедливости, что они много пользы принесли первоначальному устройству крестьянскаго самоуправления: они не только давали имъ доброе направленіе, но старались поставить ихъ самостоятельно и утвердить ихъ значеніе въ крестьянствѣ. Въ это время, въ старшины и старосты выбирались лучшіе люди изъ крестьянъ, а судьями большею частью назначались старики, пользовавшіеся общимъ уваженіемъ своихъ односельчанъ. Впослѣдствіи, когда первые посредники стали выбывать, и на ихъ мѣста назначались губернаторами люди совершенно иные, или помѣщики стараго закала или другіе искатели мѣстъ; тогда ихъ вредное вліяніе не замедлило отразиться и на крестьянскихъ начальствахъ и судахъ: добропорядочные крестьяне стали сторониться отъ службы выборной и попадали въ старшины и старосты люди, угодливые начальству и пронырливые. Со введеніемъ Положенія 1874 года о присутствіяхъ по крестьянскимъ дѣламъ, и съ предоставленіемъ исправникамъ права, по ихъ усмотрѣнію, штрафовать, даже сажать подъ арестъ сельскихъ старостъ и волостныхъ старшинъ, крестьянское самоуправленіе какъ бы уничтожилось. Непремѣнные члены, обязанные присутствовать при крестьянскихъ выборахъ, распоряжались тутъ самовластно, и въ начальства попадали только люди имъ угодные; а исправники, въ силу предоставленной имъ власти, превращали этихъ крестьянскихъ избранниковъ въ своихъ покорнѣйшихъ служителей.

Чуть какой либо старшина или староста хотѣлъ дѣйствовать самостоятельно и въ интересѣ крестьянъ, исправникъ тотчасъ его безпрестанно вызывалъ къ себѣ въ городъ, штрафовалъ или сажалъ его въ кутузку. Предлоговъ для того всегда было довольно, ибо полиція съ Покрова начинала усиленно взыскивать подати, хотя окончательный для того срокъ былъ только 15 января. Вслѣдствіе этого, ни одинъ порядочный крестьянинъ теперь не идетъ ни въ старосты, ни въ старшины; а если крестьяне кого либо насильно избираютъ въ должность, то избранный предпочитаетъ, неисполненіемъ своихъ обязанностей, добиться удаленія отъ оной или даже отдачи подъ судъ, лишь бы не оставаться подъ постояннымъ произволомъ исправника, становаго и урядника. При теперешнихъ порядкахъ, въ начальники и особенно въ старшины, поступаютъ почти исключительно люди, умѣющіе угоджать полиціи и непремѣнному члену, и себѣ набивать карманъ.

Самый составъ уѣздныхъ присутствій по крестьянскимъ дѣламъ болѣе чѣмъ страненъ. Предсѣдателемъ этого учрежденія — уѣздный предводитель дворянства. Извѣстно, что изъ десяти этихъ сословныхъ сановниковъ едва одинъ съ усердіемъ исполняетъ обязанности, на него возложенныя; а прочіе мало живутъ въ своемъ уѣздѣ, еще менѣе ѣздятъ въ свой уѣздный городъ и почти вовсе не занимаются дѣломъ. Много на нихъ навалено разныхъ обязанностей; но какъ они не получаютъ жалованія и избираются не тѣми, чьими дѣлами всего болѣе завѣдуютъ, то очень

понятна та небрежность, съ которою они относятся къ крестьянскимъ и даже земскимъ дѣламъ.—Вторымъ членомъ присутствія есть почетный мировой судья; но эта ваканція часто по цѣлымъ годамъ остается не замѣщенной, а когда кто либо на нее и назначается, то, по большей части, онъ относится къ ней еще небрежнѣе самаго предводителя.—Третьимъ членомъ состоитъ предсѣдатель уѣздной управы, занятый земско-хозяйственными дѣлами, и всегда расположенный уклоняться отъ дѣлъ, которыхъ онъ не можетъ не признавать чужими.—Четвертый членъ присутствія есть исправникъ, часто отсутствующій изъ города и лично вооруженный, по крестьянскимъ дѣламъ, такую властью, что онъ не можетъ, иначе какъ съ небрежностью и презрѣніемъ, относиться къ коллегіальнымъ дѣйствіямъ этого учрежденія.—Дѣйствительнымъ членомъ присутствія оказывается только непремѣнный членъ; но одинъ въ полѣ не воинъ. Часто, очень часто засѣданія присутствія не могутъ состояться за неприбытіемъ законнаго числа членовъ, и дѣла лежатъ, по цѣлымъ мѣсяцамъ, безъ всякаго движенія; но когда дѣла и двигаются, то они заканчиваются съ такою поспѣшностью и съ такимъ небреженіемъ, что получаемыя изъ присутствія рѣшенія и предписанія возбуждаютъ, въ волостныхъ правленіяхъ и въ крестьянахъ, чувства, вовсе не лестныя для уѣзднаго учрежденія и ни сколько не поощрительныя къ развитію крестьянскаго самоуправления. Кстати здѣсь сказать, что и большинство непремѣнныхъ членовъ относится къ крестьянскимъ

дѣламъ совершенно въ духѣ присутствія, т. е. до крайности небрежно и думаетъ только о полученіи жалованья и о томъ, какъ бы менѣе издерживать изъ огульной суммы, положенной имъ на разѣзды.— Не странно ли, что въ присутствіи по крестьянскимъ дѣламъ засѣдаютъ только дворяне, и что нѣтъ въ числѣ членовъ ни одного крестьянина? Это напоминаетъ тѣ времена, когда крестьяне считались вещами, и во все не соотвѣтствуетъ обѣщанному имъ положенію полноправныхъ гражданъ.

Почти непонятно и неразъяснимо, какъ на *административное*, изъ разныхъ пришлыхъ *административныхъ* же лицъ составленное учрежденіе, могло быть возложено разсмотрѣніе, въ *кассационномъ* порядкѣ, приговоровъ волостныхъ судовъ, и притомъ приговоровъ, постановленныхъ *по обычному* праву! У насъ, даже между образованными людьми, понятіе о кассациіи еще очень смутно; а тутъ предоставляется крестьянамъ, недовольнымъ рѣшеніями волостныхъ судовъ, подавать кассационныя жалобы въ уѣздныя присутствія по крестьянскимъ дѣламъ. Изъ этого выходитъ то, что жалобы подаются не кассационныя, а только апелляціонныя, и присутствія могутъ ихъ всѣ огульно оставлять безъ послѣдствій. Къ счастью, большинство присутствій избрало иной способъ дѣйствія; а именно: когда приговоры явно несправедливы или нелѣпы, то присутствія искиваютъ поводы къ кассациіи и отмѣняютъ такія рѣшенія. Этотъ способъ незаконенъ, но полезенъ и возможенъ, особенно потому, что эти рѣ-

шенія присутствій не подлежатъ обжалованію и слѣдовательно не могутъ быть отмѣняемы.

Изъ вышеизложеннаго кажется очевиднымъ, что присутствія по крестьянскимъ дѣламъ и по своему составу и по своей подвѣдомственности и дѣятельности исполнѣ—не пригодны. Прежде (въ статьяхъ №№ 5 и 6 *Земство*) мы предлагали ихъ значительное преобразование, потому что, зная какъ правительство вообще неохотно соглашается на отмѣны и предпочитаетъ имъ преобразования, мы не рѣшились исполнѣ высказать наши мысли. Теперь же, въ виду вопросовъ, предложенныхъ министерствомъ внутреннихъ дѣлъ, и усматривая, что правительство само наконецъ, кажется, убѣдилось въ неудовлетворительности положенія крестьянскаго самоуправления и дѣятельности уѣздныхъ учреждений, имъ завѣдывающихъ, мы рѣшаемся высказать наше мнѣніе по сему предмету исполнѣ откровенно, безъ всякихъ недомолвокъ.

Мы думаемъ, что теперь можно и слѣдуетъ совершенно упразднить присутствія по крестьянскимъ дѣламъ, не потому, что они, какъ временныя учрежденія, исполнили свое назначеніе, а потому, что они его никогда и ни какъ исполнить не въ состояніи, и что ихъ обязанности много лучше, удобнѣе и вѣрнѣе могутъ быть возложены на другія существующія учрежденія. Полагаемъ что первое ясно изъ сказаннаго выше и изъ общихъ отзывовъ о присутствіяхъ по крестьянскимъ дѣламъ; а потому мы прямо перейдемъ къ послѣднему, т. е. къ указанію, кому какія дѣла могутъ быть переданы въ завѣдываніе.

Всѣ судныя дѣла, какъ жалобы крестьянъ на приговоры волостныхъ судовъ, такъ и жалобы крестьянъ и другихъ лицъ на сельскія и волостныя начальства, а равно и жалобы помѣщиковъ на неисполненіе временнообязанными крестьянами ихъ обязанностей (пока общій обязательный выкупъ не положитъ конца этому устарѣвшему порядку вещей), всѣ эти дѣла могутъ и должны быть переданы мировымъ судьямъ. Жалобы на приговоры волостныхъ судовъ должны къ нимъ поступать въ апелляціонномъ порядкѣ, и ими разсматриваться и рѣшаться совмѣстно съ двумя волостными судьями ихъ участка, отбывающими эту службу по очереди и не участвовавшими въ постановленіи обжалованныхъ приговоровъ. Жалобы на эти рѣшенія мировыхъ судей могутъ быть допущены только въ кассационномъ порядкѣ въ сѣздѣ мировыхъ судей, и сверхъ того туда же должны подаваться крестьянами жалобы на медленность и отказъ въ правосудіи со стороны мировыхъ судей. По дѣламъ судно-административнымъ, жалобы должны подаваться прямо къ мировымъ судьямъ, которые имѣетъ онъ разсматривать и рѣшать однолично. Передача всѣхъ этихъ дѣлъ мировымъ судьямъ не только возможна, но и вполне удобна, а для крестьянъ весьма желательна. Она возможна и удобна во первыхъ потому, что теперь участковые судьи вовсе не обременены производствомъ суда и число ихъ не сокращается только вслѣдствіе упорно держащихся слуховъ о передачѣ имъ на рѣшеніе апелляціонныхъ жалобъ на приговоры волостныхъ судовъ;

а во вторыхъ потому, что эту обязанность всего разумнѣе возложить на судей, избираемыхъ земскимъ собраніемъ. Сверхъ того, такая передача весьма желательна для крестьянъ, ибо они вообще хорошо расположены къ мировымъ судьямъ; судоговореніе у нихъ постоянное, а не зависящее отъ сѣзда законнаго числа членовъ присутствія; и къ тому же, по большей части, они живутъ отъ крестьянъ ближе, чѣмъ мѣстопробываніе присутствій по крестьянскимъ дѣламъ. Мнѣ не разъ случалось слышать отъ крестьянъ о желаніи ихъ имѣть право приносить жалобы къ мировымъ судьямъ на волостные суды, которые, при этомъ преобразованіи, навѣрное значительно улучшатся; ибо существующія присутствія по крестьянскимъ дѣламъ относятся къ нимъ очень небрежно, да почти и не могутъ относиться къ нимъ иначе. Эти учрежденія не вызываютъ и, по закону, не могутъ вызывать тяжущихся, а рѣшаютъ дѣла объ отмѣнѣ приговоровъ только по письменнымъ ихъ изложеніямъ, которыя часто бываютъ до крайности безграмотны, нелѣпы и непонятны. Присутствованіе при выборѣ волостныхъ старшинъ, утвержденіе ихъ въ должности и приведеніе ихъ къ присягѣ и другія дѣла по выборамъ, хотя дѣла и административныя, могли бы быть также возложены на мировыхъ судей, какъ по причинѣ приближности ихъ мѣстожителства отъ крестьянъ, такъ и потому, что эти избранныя лица и обстоятельства, бывшія при избраніи ихъ, мировымъ судьямъ лучше извѣстны, чѣмъ учрежденіямъ, въ городѣ находящимся.

Дѣла административныя по крестьянскому самоуправленію, кромѣ вышеупомянутыхъ по выборамъ, нынѣ завѣдуемы присутствіями по крестьянскимъ дѣламъ, могли бы быть, безъ всякаго затрудненія, переданы уѣзднымъ земскимъ управамъ. Онѣ и теперь обязаны ревизовать хлѣбныя магазины и отчетность по нимъ, наблюдать за поступленіемъ земскихъ сборовъ и страховыхъ платежей, повѣрять страховыя оцѣнки и пожарныя убытки, заниматься распланировкой селеній и другими до крестьянъ относящимися дѣлами; а потому нѣтъ никакого неудобства, а напротивъ, прямая выгода и для крестьянъ и для земства, передать управамъ же тѣ очень немногія административныя дѣла, которыми до селѣ исключительно занимались присутствія по крестьянскимъ дѣламъ. Крестьяне будутъ этимъ очень довольны, ибо теперь часто они не знаютъ, съ какою просьбою идти имъ въ „присутствіе“ и съ какою—въ „управу“. Конечно въ послѣднюю, при этомъ преобразованіи, нужно прибавить одного члена и одного столоначальника съ писцомъ, которые будутъ преимущественно заниматься крестьянскими дѣлами; но это земству обойдется много дешевле, чѣмъ содержаніе цѣлаго особаго учрежденія. Необходимо перенести на управу тѣ права по наложенію взысканій на крестьянскія начальства, какія нынѣ, въ этомъ отношеніи, имѣютъ присутствія по крестьянскимъ дѣламъ; иначе первыя будутъ совершенно безсильны. Знаемъ, что послѣднее многимъ не понравится, и что оно можетъ значительно повредить самостоятельности

крестьянскаго самоуправленія; но, при теперешнемъ его положеніи и особенно при предполагаемомъ ниже перенесеніи на управы наблюденія за поступленіемъ казенныхъ податей и земскихъ сборовъ, вооруженіе управъ такою властью, хотя на время, неизбежно.

Имѣются два рода дѣлъ, возложенные на непремѣннаго члена присутствія, о которыхъ здѣсь нельзя не упомянуть особо. Во первыхъ: повѣрка выкупныхъ сдѣлокъ между помѣщиками и крестьянами и таковыхъ же обязательныхъ актовъ. Эта обязанность можетъ и должна быть возложена на того изъ членовъ уѣздной управы, который будетъ завѣдывать по преимуществу крестьянскими дѣлами. Производство этой повѣрки не сложно, не затруднительно и не требуетъ много времени. Членъ, исполняющій эту повѣрку, имѣетъ препроводить эту сдѣлку или этотъ актъ въ казенную палату, которая, съ нужными справками, отсылаетъ все производство въ Петербургъ — въ главное выкупное учрежденіе.

Во вторыхъ: повѣрка приговоровъ крестьянскихъ обществъ объ удаленіи изъ ихъ среды членовъ, признаваемыхъ ими вредными. Это право теперь явно противорѣчитъ личнымъ правамъ крестьянъ, признаваемыхъ закономъ полноправными гражданами. Этотъ остатокъ крѣпостнаго права долженъ быть устраненъ, и чѣмъ скорѣе это исполнится, тѣмъ лучше. На основаніи Устава уголов. судопроизвод., никто не можетъ быть наказанъ за преступленіе или проступокъ, иначе какъ по суду; а крестьянскимъ обществамъ предостав-

лено ссылать своихъ членовъ съ семействами Богъ вѣсть куда, такъ—по ихъ усмотрѣнію—иногда за недоимки, а часто просто по неудовольствіямъ. Это далѣе существовать не можетъ.

Сказанное нами на счетъ необходимости упраздненія уѣздныхъ присутствій мы относимъ и къ упраздненію губернскихъ присутствій по крестьянскимъ дѣламъ. Жалобы на дѣйствія управъ могутъ, и по передаваемымъ имъ крестьянскимъ дѣламъ, поступать, на общемъ законномъ основаніи, и въ губернскія управы и въ уѣздныя земскія собранія.

Вопросъ весьма важный и требующій кореннаго и неотложнаго разрѣшенія есть устройство у насъ въ уѣздахъ полиціи дѣйствительной и вмѣстѣ съ тѣмъ правильной и разумной. Мы чувствуемъ отсутствіе такой полиціи въ городахъ, но въ деревняхъ это еще много ощутительнѣе и тяжче. Отъ этого страдаютъ личные землевладѣльцы и пріѣзжіе люди, но всего болѣе—крестьяне. Первые еще кое-какъ обходятся безъ полиціи и сравнительно мало отъ нея терпятъ; но послѣдніе несутъ на себѣ всю тяжесть ея бездѣйствія и произвола. Конокрадство и воровство вообще страшно распространены въ деревняхъ; волостныя правленія, по ограниченности круга ихъ подвѣдомственности, не имѣютъ средствъ къ поимкѣ воровъ и къ преслѣдованію ихъ продѣлокъ; и лошади исчезаютъ безслѣдно. Часто въ селеніяхъ бываютъ поджоги; волостныя правленія доносятъ о томъ становаму или исправнику; производится дознанія, даже слѣдствія, но какъ

все это дѣлается по большей части не по горячимъ слѣдамъ и при томъ снѣшно и только формально, то изъ этого выходятъ „рапорты“ и „дѣла“, но болѣе ничего. Впрочемъ полиція является въ селенія и довольно часто, и дѣйствуетъ съ энергіею, но только для побужденія крестьянъ къ уплатѣ податей. Теперь и это случается много рѣже, ибо полиція предпочитаетъ вытребовать къ себѣ старшинъ и старостъ, и надъ ними являть свой произволъ во всей его полнотѣ; а они, по возвращеніи домой, конечно, переносятъ его съ добавками на подвѣдомыхъ имъ крестьянъ. Впрочемъ трудно безусловно винить полицію въ неисполненіи возложенныхъ на нее обязанностей; онѣ такъ многочисленны, разнообразны, неопредѣленны и всеобъемлющи, что совершенно неисполнимы: полиція, по буквѣ законовъ, инструкцій и циркуляровъ, обязана слѣдить за всѣмъ, чтò дѣлается въ ея округѣ, охранять общее спокойствіе и благочиніе, исполнять требованія разныхъ и весьма многихъ присутственныхъ мѣстъ и начальствующихъ лицъ, выслушивать словесныя и принимать письменныя просьбы и жалобы гражданъ и по возможности ихъ удовлетворять, и пуще всего — заботиться объ исправномъ поступленіи казенныхъ податей. Сверхъ того, полиція обязана даже наблюдать за тѣмъ, чтò думается и чувствуется въ ея округѣ. За невозможностью исполненія всего, полиція премудро отложила попеченія объ охранѣ гражданъ и ограничивается очищеніемъ срочныхъ приказаній, обдѣлкою совершенно необхо-

димаго и въ особенности взысканіемъ податей, какъ дѣломъ, которымъ всего болѣе дорожатъ начальники губерній.—Волостныя правленія, въ границахъ крестьянскаго землевладѣнія, облечены значительными полицейскими правами и несутъ сопряженные съ ними обязанности; но они такъ завалены разными, вовсе къ ихъ кругу дѣятельности не относящимися требованіями, и пуще всего озабочены исполненіемъ грозныхъ приказаній гг. исправниковъ, становыхъ и урядниковъ, что имъ рѣшительно нѣтъ возможности заниматься настоящимъ ихъ дѣломъ.—Земскія управы, имѣющія заботиться о нашемъ здоровіи, обученіи и благосостояніи, о предупрежденіи и прекращеніи эпидемическихъ болѣзней на людей и скотъ, о принятіи мѣръ къ обезпеченію народнаго продовольствія и пр., лишены почти всякихъ исполнительныхъ средствъ; онѣ даютъ порученія и волостнымъ правленіямъ и полиціи, но какъ первыя прямо подчинены присутствіямъ по крестьянскимъ дѣламъ и полиціи, а сія послѣдняя—губернатору, вовсе не расположена къ земству и относится къ нему свысока, то порученія управъ исполняются исподоволь и небрежно; сами же онѣ самостоятельно могутъ только командировать куда либо лѣкаря или своего члена, которые на мѣстахъ опять въ зависимости отъ доброй воли сельскихъ начальствъ и сотскихъ.

Очевидно, что полиція въ уѣздѣ нуждается въ скорѣйшемъ и полнѣйшемъ преобразованіи: необходимо освободить общую, т. е. государственную полицію отъ бездны дѣлъ, которыя совершенно парализуютъ на-

стоящую ея дѣятельность; необходимо земскому распорядительному органу — управѣ дать возможность дѣйствовать самостоятельно, т. е. имѣть своихъ исполнителей, надлежащею властью облеченныхъ агентовъ; необходимо, наконецъ, возвратить волостнымъ старшинамъ и сельскимъ старостамъ ту самостоятельность, которая обѣщана была имъ Положеніемъ 19 февраля 1861 года, и которая должна была доставить имъ возможность радѣть о пользахъ и нуждахъ избравшихъ ихъ крестьянъ.

Мы не можемъ здѣсь распространиться о томъ, какъ лучше устроить полицію общую и земскую, и какую грань провести между ихъ вѣдомствами; объ этомъ поговоримъ въ иное время. Думаемъ, что всѣ земцы сознаютъ необходимость облечь управы дѣйствительною исполнительною властью, безъ чего онѣ теперь совершенно безсильны и малодѣйственны. Думаемъ, что и государственные люди, даже начальники губерній, руководимые не властолюбіемъ и тщеславіемъ, признаютъ какъ необходимость освобожденія общей полиціи отъ непосильныхъ обязанностей, нынѣ ее обременяющихъ, и доставленія ей возможности заниматься настоящимъ ея дѣломъ, такъ и пользу и крайнюю необходимость снабженія земскихъ учреждений средствами къ самостоятельному и прямому приведенію въ исполненіе ихъ постановленій, т. е. введенія особой земской полиціи. Мы убѣждены, что между этими полиціями не должно возникать никакихъ пререканій, ибо ихъ вѣдомства могутъ быть очень точно и положи-

тельно опредѣлены. Здѣсь и теперь мы ограничимся указаніемъ только вообще того, что, по нашему мнѣнію, необходимо для освобожденія волостныхъ правленій, старшинъ и старостъ отъ гнета и произвола мѣстной уѣздной полиціи, и для обезпеченія исполнимости распоряженій уѣздныхъ земскихъ управъ.

Для достиженія первой цѣли необходимо: 1) отмѣнить право исправника налагать взысканія на старшинъ; 2) лишить полицію права требовать къ себѣ волостныхъ и сельскія начальства въ городѣ, станѣ и вообще внѣ ихъ волостей; 3) ограничить дѣйствія полиціи по сбору податей и земскихъ повинностей только взысканіемъ *недоимокъ* по требованіямъ уѣздныхъ управъ, на отвѣтственность которыхъ возложить наблюденіе за своевременнымъ, въ установленные сроки, поступленіемъ всѣхъ казенныхъ податей и земскихъ сборовъ и 4) предоставить полиціи назначеніе, въ волостяхъ, сотскихъ или иныхъ агентовъ, по вольному найму или на правахъ государственной службы, для исполненія ея предписаній какъ въ волости, такъ и на земляхъ личныхъ землевладѣльцевъ, прилегающихъ или причисленныхъ къ волости.

Для достиженія второй цѣли, т. е. для обезпеченія исполнимости распоряженій уѣздныхъ земскихъ управъ, необходимо: 1) подчинить имъ волостныхъ правленія и прочія волостныхъ и сельскія начальства, съ предоставленіемъ управамъ права налагать взысканія на эти крестьянскія власти; 2) предоставить управамъ право имѣть въ уѣздѣ своихъ агентовъ, черезъ кото-

рыхъ онѣ должны наблюдать за исполненіемъ ихъ предписаній, какъ крестьянскими начальствами, такъ и личными землевладѣльцами, а въ случаѣ надобности, и лично приводить въ исполненіе распоряженія управъ; и 3) возложить на управы отвѣтственность за слабыя дѣйствія опредѣляемыхъ ими агентовъ, и вмѣнить въ обязанность, обо всѣхъ передаваемыхъ общей полиціи взысканіяхъ, одновременно доводить до свѣдѣнія начальника губерніи. Последнее мы понимаемъ такъ: управы наблюдаютъ за своевременнымъ поступленіемъ податей и сборовъ, и передаютъ общей полиціи только списки недоимкамъ, оказавшимся послѣ установленныхъ сроковъ. Думаемъ, что такое нововведеніе значительно уменьшитъ недоимки, ибо какъ крестьянскія общества, такъ и личные землевладѣльцы будутъ всячески избѣгать вмѣшательства полиціи въ это дѣло.

При принятіи мѣръ къ улучшенію крестьянскаго самоуправленія, одна изъ самыхъ необходимыхъ—та, которая должна быть приведена въ дѣйствіе прежде всѣхъ другихъ, есть обязательный выкупъ остальныхъ еще невыкупленныхъ крестьянскихъ надѣловъ. Конечно эта мѣра не возстановитъ благосостоянія крестьянъ и даже не будетъ имѣть на него значительнаго дѣйствія; но она прекратитъ прямую зависимость остальной части крестьянъ отъ прежнихъ помѣщиковъ и дастъ возможность однообразно устроить крестьянское самоуправленіе, а теперь и временнообязанные крестьяне и ихъ старосты состоятъ въ нѣкоторой зависимости объ бывшихъ ихъ владѣльцевъ; изъ этого

возникають жалобы, а иногда и продажа крестьянскаго имущества на покрытіе оброчныхъ недоимокъ. Съ выкупомъ необходимо покончить и временнообязанныя отношенія крестьянъ вполне прекратить.

Собственно въ крестьянскомъ самоуправленіи, конечно, необходимо также сдѣлать нѣкоторые измѣненія и улучшенія, но они не особенно важны и не особенно неотложны. Прежде всего необходимо, какъ можно скорѣе произвести обязательный выкупъ, изъять крестьянскія начальства изъ подѣ произвола полиціи, допустить апелляцію къ мировымъ судьямъ на приговоры волостныхъ судовъ, и упразднить бесполезныя, даже вредно дѣйствующія присутствія по крестьянскимъ дѣламъ. Эти мѣры совершенно необходимы, и чѣмъ скорѣе онѣ будутъ приняты, тѣмъ лучше.

